

ВОЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ НАТО В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

АЛЕКСАНДР ПИВОВАРЕНКО

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Резюме

Новые тенденции во внешней политике США дают основание обратиться к вопросу о роли европейских государств в процессе формирования милитаризующейся линии разграничения от Скандинавии до Чёрного моря. С февраля 2022 г. военно-политические процессы в Юго-Восточной Европе характеризуются умеренным сближением Франции и Италии, что можно рассматривать как следствие положений заключённого в 2021 г. Квиринальского договора. Анализ тенденций военного строительства и сопутствующих политических факторов позволяет определить ряд потенциально значимых издержек, способных затормозить координацию между европейскими поставщиками безопасности. К таковым можно отнести стремление европейских государств придерживаться умеренных темпов расширения сухопутных сил, проблемы организационно-штатной структуры боевых групп НАТО передового присутствия в Болгарии и Румынии, различное понимание внешнеполитических приоритетов Франции и Италии в зоне Большого Средиземноморья. Возникновение в марте 2025 г. так называемой коалиции желающих по инициативе Парижа и Лондона следует понимать не только как реакцию на открытие переговорного процесса между Вашингтоном и Москвой, но и как декларативное начало нового этапа милитаризации линии разграничения, в котором военно-политическая инициатива в большей степени будет принадлежать европейским членам НАТО. Углубление же взаимодействия между союзниками ставит вопрос о развитии многосторонних координационных форматов применительно к многонациональным боевым группам в Болгарии, Румынии, Словакии и Венгрии, возникшим в марте 2022 г. Можно выделить по меньшей мере четыре сценария развития многосторонних форматов, подразумевающих увеличение роли Испании, Турции, Великобритании или региональных государств, каждый из которых подразумевает индивидуальную расстановку акцентов в смысле оперативных взаимодействий, военного строительства и параметров задействования региональной военной логистики.

Ключевые слова:

ЕС; поставщики безопасности; Юго-Восточная Европа; Черноморский регион; военные учения; расширенное передовое присутствие; боевые группы НАТО; военное сдерживание

Введение

В статье рассматриваются аспекты функционирования и развития Многонациональных боевых групп НАТО (*NATO Multi-national Battlegroups*, МБГ, БГ) в Юго-Восточной Европе. Образование в 2016 г. батальонных тактических групп в странах

Балтии и Польше положило начало формированию разделительной линии между Россией и Западом. Появление в феврале 2022 г. аналогичных группировок в Болгарии и Румынии, а также Венгрии и Словакии, придало процессу милитаризации географическую завершённость [Громыко

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2025

Дата принятия к публикации: 31.07.2025

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: apivovarenko@hse.ru

2023: 23]. Начавшийся в 2023 г. процесс эволюции группировок с уровня батальонной тактической группы до боевой единицы бригадного, а в перспективе – дивизионного и корпусного звена, знаменует начало нового этапа военного строительства, который будет осуществляться при большем участии европейских держав [Трунов 2024б: 183–185].

Сложившаяся ситуация привела к актуализации понятий «европейский регион» и «разделительная линия» на российском доктринальном уровне¹. Формирование разделительных линий находит свое отражение и в лексико-терминологическом аппарате политических элит: «новые линии Мажино» и «многолетнее сдерживание»². Метафора восточного вала даёт основания вернуться к понятию «Лимес», обозначающему цепь приграничных укреплений и военных гарнизонов, объединённых разлитой системой дорожного сообщения, что позволяло осуществлять экстренную переброску войск для устранения возникшей угрозы. Понятие, пришедшее из истории древнего Рима, достаточно емко характеризует тенденцию на формирование структурно связного функционального милитаризованного пространства [История Древнего Рима 2002: 225–226; Моммзен 1997: 42–43, 68–71].

В региональном измерении исторически близким примером является военная Граница Австрийской Империи (*нем. Militärgränze*). Появление долговременного фактора османской угрозы привело к изменению подходов к формированию вооруженных сил Габсбургами, отказавшихся от принципа сложносоставных феодальных коалиций в пользу централизованного военного строительства (основанного на регулярном налогообложении), что позволило уже в 1570-е годы создать посто-

янное войско в 22 тысячи человек, сопоставимое по численности с османскими силами по ту сторону границы [Ágoston 2010: 110–111, 119]. Непосредственным следствием этих преобразований стало привлечение к пограничной службе местных жителей приграничных районов Хорватии, Венгрии и северной Сербии, получавших за это некоторые социальные и статусные привилегии [Костяшов 1997: 20, 89, 180].

Сегодня линия разграничения сместились заметно восточнее. Однако обращение к данным примерам через призму структурно-функционального подхода позволяет конкретизировать предмет исследования и сосредоточиться прежде всего на аспекте формирования сухопутных многонациональных военных контингентов. В отличие от французской школы, рассматривающей структуры как статические категории [Парэн 1998: 223], американский подход акцентирует внимание на аспектах адаптации к внешним условиям [Парсонс 1998: 12–13]. На этом основании ключевым становится вопрос предпосылках повышения оперативной совместимости между союзниками по НАТО.

Представляется важным рассмотреть и те обстоятельства, которые, напротив, могут препятствовать развитию кооперационных тенденций между государствами-поставщиками безопасности и государствами-реципиентами. Или способствовать усложнению структур военного присутствия в смысле функциональных задач и странового участия в их комплектовании. Прикладные методы, в частности, анализ трендов и анализ конкурирующих гипотез, использовались для систематизации значительного объема слабоструктурированных данных, что отвечает канонам военно-

¹ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // МИД РФ. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 23.02.2025).

² Алексеева-Карневали О. Контуры миропорядка будущего // Российский совет по международным делам. 05.12.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/kontury-miroporyadka-budushchego/> (дата обращения: 07.10.2023); Полетаев С. О развиликах и тутиках // Россия в глобальной политике. 30.08.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-razvilkah-i-tupikah/> (дата обращения: 07.10.2023).

политического анализа [McGlynn, Godfrey 2019: 141–143, 158]. Ограничения исследования обусловлены точностью данных, поступающих из зарубежных источников общей и военно-политической направленности, а также социальных сетей, что подразумевает особое внимание к верификации данных.

Необходимо внести ряд принципиальных уточнений, касающихся предмета исследования. Отправной политико-географической категорией выступает понятие «Юго-Восточная Европа», к которому можно отнести до 12 территориально-политических образований. Оно идентично собирательному понятию «Балканы», сохраняющему значение в классической западноевропейской политико-географической традиции³. Данная трактовка является более предпочтительной по сравнению с рас пространённым термином «Западные Балканы», исключающим из рассмотрения Болгарию и Румынию.

Следует также обратить внимание на фигурирующее в специализированной литературе [Шестопалов, Борисенков 2023: 4] разделение на так называемые Зоны военного сдерживания (ЗВС), в соответствии с которыми приоритет отдаётся географическому и инфраструктурному факторам, а не государственным границам. На этом основании объект исследования может быть соотнесён с центральной частью ЗВС «Южная Европа и Черноморский регион» и северной частью зоны «Средиземноморский регион». С точки зрения военного развертывания ареал этой ЗВС соответствует расположению Многонациональных боевых групп НАТО в Болгарии, Румынии, Словакии и Венгрии, созданных в 2022 г. после начала СВО на Украине, но также не исключает страны Западных Балкан, чьи контингенты размещены как в юноевропейских, так и в польско-прибалтийских МБГ.

Данное расположение имеет под собой основания, если принимать во внимание тенденции развития милитаризирующейся транспортной инфраструктуры. В южноевропейскую ЗВС включаются страны, пролегающие по пути следования Панъевропейских коридоров V, VI и X, включая Австрию и Сербию, а также связующую их Венгрию. Указанные коридоры по состоянию на 2025 г. проходят модернизацию как автомобильных, так и железнодорожных коммуникаций. Румынско-болгарская часть Балкан во многом соответствует контурам транспортного коридора «Балтийское – Чёрное – Эгейское море» и Панъевропейского коридора VIII [Мелоян 2025: 64–65]. Таким образом, особенностью южноевропейской ЗВС является наличие группы малых, в том числе формально нейтральных, государств, которые напрямую не вовлечены в военное строительство, но приобретают важное логистическое значение. Этим данный регион отличается от прибалтийской ЗВС, где подобных тыловых зон не наблюдается.

Анализ военных взаимодействий подразумевает рассмотрение множества аспектов, касающихся морского и воздушного патрулирования, а также развертывания «жёсткой» инфраструктуры, включая комплексы противовоздушной обороны и кибербезопасности. Не претендуя на полное раскрытие данных сюжетов, отметим, что начатые в середине 2010-х гг. европейскими странами процессы стратегической ребалансировки, заключающейся в наращивании потенциала в регионах, географически близких к границам России [Иванов 2024: 19–20], постепенно дают результаты. В контексте балканского региона это выражается в развитии тренда на трансрегиональность, что проявляется в таких аспектах, как страновой состав участников проектов в формате Европейского оборонного фонда и *PESCO*, география военных учений⁴ и оперативное

³ Balkans // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Balkans> (accessed: 03.07.2025).

⁴ В 2023–2024 годы только на территории Хорватии состоялось 14 военно-тренировочных мероприятий с участием ВС США, а также 17 – с участием европейских стран, включая Испанию и Грузию. За 2 года хорватские военнослужащие приняли участие в учениях в 24 странах мира: чаще

подчинение вводящихся в строй военных объектов⁵.

Возвращаясь на стратегический уровень, обратим внимание на наличие тенденции к расхождению по вопросам развития военной промышленности между Францией, выступающей за усиление роли европейского ВПК, и Германией, более открытой к импорту технологичных вооружений из стран, не входящих в ЕС [Тимофеев, Хорольская 2024: 141, 147]. Отказ Франции, Италии, Венгрии и Чехии от закупок американских вооружений в июле 2025 г. подчёркивает линию на развитие европейской военной промышленности, в том числе в рамках консорциума *Eurosam*. Необходимо также отметить стремление Рима к развитию технологического сотрудничества с Турцией и США в сфере авиакосмических технологий. Приобретение в январе 2025 г. турецкой корпорацией *Baykar* итальянской *Piaggio Aerospace*, как и потенциальное партнёрство *Baykar* с машиностроительным холдингом *Leonardo*, может быть рассмотрено как в контексте анонсированного в 2024 г. присоединения Турции к программе «Европейский небесный щит», так и в качестве определённого опровержения французской линии на согласование военно-технической политики в рамках ЕС.

Таким образом, тенденция к трансрегиональности проявляется сразу в нескольких аспектах военного строительства. При этом, несмотря на согласование рамочных общеблоковых установок, могут сохраняться заметные расхождения, в частности, в сфере военной промышленности.

Разрешение данных дилемм требует более внимательного отношения к тенден-

циям военного строительства на «низовом» уровне, что и определяет предмет исследования. Следующие два раздела посвящены характеристике общих тенденций развития Многонациональных боевых групп НАТО (*NATO Multinational Battlegroups*, МБГ). Будут определены факторы, способствующие усилению военно-политических взаимодействий между Францией и Италией, «рамочными государствами» БГ в Румынии и Болгарии, а также факторы, потенциально ведущие к ослаблению координации. Далее будут рассмотрены аспекты развития военно-политических координационных форматов, а также возможные сценарии их перехода с двустороннего на многосторонний уровень. В заключении обобщаются ключевые результаты, а также выдвинуто предположение о дальнейшем развитии военно-политических конфигураций в рамках всей линии сдерживания.

Эклектичность и трансрегиональность: европейские страны и комплектование БГ НАТО

С 2023 г. эволюция постоянно действующих группировок ОВС НАТО характеризуется внедрением так называемой новой модели вооруженных сил (*New NATO Force Model, NNF*), в соответствии с которой войска первой категории (100 тыс. человек) должны быть приведены в состояние боевой готовности в 10-дневный срок, а второй категории – в период от 10 до 30 дней [Иванов 2024: 24]. Данная концепция пришла на смену Силам быстрого реагирования (*NATO Response Force, NRF*), чья организационная модель заключалась в совершенствовании принципа формиро-

всего в Германии (13 раз), Польше (11) и Румынии (4). Посчитано автором на основе: *Vlada usvojila Plan vježbi za 2023* // Obris.org. 03.02.2023. URL: <https://obris.org/hrvatska/vlada-usvojila-plan-vjezbi-za-2023/> (дата обращения: 05.12.2024); *Plan vježbi u 2024. – rekordan broj obuka i vježbi* // Obris.org. 25.01.2024. URL: <https://obris.org/hrvatska/plan-vjezbi-u-2024-rekordan-broj-obuka-i-vjezbi/> (дата обращения: 05.12.2024).

⁵ То же самое можно сказать и в отношении военной инфраструктуры зоны Средиземноморский региона. В частности, на открытии в марте 2024 г. авиабазы НАТО «Кучова» в центральной Албании присутствовал командующий Комбинированного центра управления воздушными операциями в Торрехоне (Испания), что вероятно говорит о характере подчинённости албанского военного объекта. См.: *NATO funding allows Albania to officially re-open Ku ova Airbase* // European Security & Defence. 04.03.2024. URL: <https://euro-sd.com/2024/03/major-news/36867/albania-reopens-kucova-airbase/> (accessed: 12.10.2024).

вания многосторонних (многонациональных) воинских частей и соединений при постепенном сокращении численности вооружённых сил. Исследователи выделяют два принципа ротационного комплектования: 1) передача в состав группировки НАТО конкретного соединения национальных вооружённых сил целиком или большей его части и 2) делегирование в состав формирований НАТО отдельных компонентов частей и соединений (в том числе небольших подразделений) при сохранении соединения в распоряжении национальных ВС [Трунов 2024б: 182–183].

Примером комплектования первого типа являются Союзные силы реагирования (*Allied Reaction Force, ARF*)⁶, позиционирующиеся как многодоменная боевая единица, состоящая из шести компонентов, четыре из которых (сухопутный, морской, силы специальных операций и военно-воздушные силы) предоставляются конкретной страной, а ещё два (космический и киберпространственный) создаются как общеблоковые структуры. Анализ странового представительства позволяет констатировать, что новый формат является прерогативой Италии, Испании, Великобритании и Турции, обеспечивающих функционирование четырёх доменов ротационным образом.

Комплектование по второму принципу осуществляется на основе Многонациональных боевых групп НАТО, представляющих собой наземный компонент Сил передового присутствия (*Forward Presence Force, FPF / Forward Land Force, FLF*). Зарубежные исследователи склонны расценивать МБГ НАТО как отдельный структурный компонент, концентрируясь на аспектах слаживания (интеграции) внутри боевых групп [Motacki 2024: 109–110; Lanoszka, Hunzeker 2023: 96–97 9–10] и взаимодей-

ствия поставщиков безопасности со странами-реципиентами [Palavetis 2025]. В российских исследованиях боевые группы рассматриваются скорее в общем контексте процессов внутри НАТО [Бартош 2023].

В 2022–2024 годы ориентировочная численность каждой из восьми боевых групп, расположенных в балтийской и южной зонах сдерживания, колебалась в диапазоне 800–1200 человек. С началом размещения в 2025 г. пятитысячного контингента ВС ФРГ в Литве был запущен процесс реорганизации прибалтийских МБГ с уровня батальонной тактической группы (БТГ) до бригады, который будет осуществляться в 2025–2027 годы⁷. В случае реализации данного сценария следует допускать увеличение координирующей роли ФРГ на политическом и стратегическом уровнях [Трунов 2024б: 56]. Учитывая планомерное наращивание военного потенциала европейских стран, запланированное на ближайшие 5–8 лет [Шестопалов, Борисенков 2023: 7], в частности Франции [Чихачев 2024: 72–73], вполне логично допускать применение схожей модели и в южных БГ.

Особенность БГ южного сегмента заключается в том, что роль рамочных государств в них выполняют государства ЕС⁸. Они формируют основу группировки, обеспечивая, как правило, от 30 до 50% её совокупной численности, и одновременно осуществляют общее руководство.

Рассматривая страновой состав боевых групп южноевропейской ЗВС, мы можем обнаружить, что контингенты «рамочных» государств, а также ряда малых стран, могут быть дислоцированы в других БГ той же зоны сдерживания, в том числе в странах, непосредственно не граничащих друг с другом. На этом основании румынские контингенты размещены в БГ в Словакии, а хорватские военнослужащие – в Болгарии

⁶ Пришли в 2024 г. на смену Силам быстрого реагирования (*NATO Response Force, NFR*).

⁷ Tarociński J. NATO brigades in the Baltic states: new chapters in the long march toward deployment // Centre for Eastern Studies. 23.10.2024. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2024-10-23/nato-brigades-baltic-states-new-chapters-long-march-toward> (accessed: 05.11.2024).

⁸ В боевых группах балтийской ЗВС «рамочными государствами» выступают США (в Польше), Великобритания (в Эстонии), Канада (в Латвии), Германия (в Литве).

Таблица 1
Перекрестные дислоцирования в БГ ЗВС «Южная Европа и Черноморский регион»

Контингент усиления	Боевая группа и дата усиления	Характер усиления
Италия	Венгрия (с марта 2022 года)	300 чел., 73 ед. техники (июль 2025 года)
	Болгария (с сентября 2022 года)	750 чел., 176 ед. (декабрь 2024 года)
Испания	Румыния (с октября 2024 года)	Рота 3-й бригады морской пехоты (200–250 чел., 40 ед., июнь 2025 года)
	Словакия (с января 2024 года)	800 чел., 250 ед. (сентябрь 2025 года)
Хорватия	Венгрия (с июля 2022 года)	64 чел. (август 2025 года)
	Болгария (с марта 2023 года)	Группа операторов БПЛА, снайперы
Румыния	Болгария (с 15 января 2025 года)	ок. 150 чел. (подразделение военной разведки, январь 2025 года)
	Словакия (с 15 января 2025 года)	ок. 150 чел. (противотанковое подразделение, январь 2025 года)

Источник: составлено автором по открытым данным.

(табл. 1). Такой перекрёстный принцип дислоцирования представляется фактом, формирующим предпосылки для повышения координации между рамочными государствами и странами, размещающими контингенты, по мере решения практических задач, связанных с боевой подготовкой, приемом и транспортировкой войск, военно-дипломатическими и правовыми вопросами, прочими аспектами деятельности воинских частей и подразделений (табл. 2).

Рамочной надстройкой в южноевропейской ЗВС выступает Многонациональный корпус «Юго-Восток» (МнК, *Multinational Corps South-East*), образованный в 2020 г. со штаб-квартирой в румынском городе Сибиу. Основным соединением является дивизия «Юго-Восток» (МнД, *Multinational Division South-East, MNDSE*), образованная в сентябре 2015 г. со штаб-квартирой в Бухаресте. Её компонентом является одноименная бригада (*Multinational Brigade South-East*) со штабом в городе Крайова, формируемая на основе воинской части из Румынии.

Следует остановиться на вопросе о географической ориентированности Многонациональной дивизии «Центр» (МнД, *Multinational Division Centre*) образованной в 2016 г. со штаб-квартирой в городе Секешфехерва. Номинально к ней можно отнести боевые группы в Словакии и Венгрии, развитие которых в 2022–2023 годы осуществлялось не так активно. Тем не менее проведение в ноябре 2023 г. на территории Венгрии учений *Adaptive Hussars-2023* с привлечением 5 тыс. военнослужащих из США, Венгрии, Турции, Италии и Хорватии⁹ и объявление 10 февраля 2025 г. о достижении штабными структурами МнД «Центр» полного уровня оперативной готовности¹⁰ дают основания считать, что развитие организационно-штатной структуры МБГ в Венгрии и Словакии осуществляется последовательно и, возможно, с некоторым повышением интенсивности тренировочных мероприятий.

При этом вопрос об оперативном значении БГ в Венгрии и Словакии (и вместе с этим МнД «Центр») требует дальнейшего

⁹ Самых крупных за последние 30 лет на территории Венгрии.

¹⁰ Headquarters Multinational Division Centre reaches Full Operational Capability // Defence.hu. 11.02.2025. URL: <https://defence.hu/news/headquarters-multinational-division-centre-reaches-full-operational-capability.html> (accessed: 15.02.2025).

Таблица 2
Тенденции военного и политического присутствия в Юго-Восточной Европе
и их соответствие гипотезам исследования

Ключевые факторы и тенденции	Кооперационные тенденции	Факторы дезорганизации
Политические тенденции		
Возникновение координационного совета «2+2» в рамках Квиринальского договора	+	
Синхронное подписание Францией, Италией и Румынией соглашения с Украиной о сотрудничестве в области безопасности	+	
Общность политico-стратегических приоритетов Франции и Италии (в т.ч. в области ВПК)	+	
Различное понимание Францией и Италией приоритетов присутствия в субрегионах Большого Средиземноморья		+
Идеологическое сближение Польши и Румынии и наличие собственных двусторонних координационных механизмов	+	
Неопределенность в области привлечения третьих государств к механизмам координации в южноевропейской ЗВС		+
Развитие координационных механизмов Франция – Великобритания – Италия	+	
Развитие стратегического взаимодействия Италия – Турция	+	+
Тенденции военного сотрудничества		
Перекрестный принцип дислоцирования в южноевропейской ЗВС	+	
Более интенсивный характер военных учений в БГ в Болгарии и Румынии, чем в Словакии и Венгрии		+
Достижение полной оперативной готовности БГ в Болгарии (30.11.2024), а также штабных структур МинД «Центр» (10.02.2025)	+	
Неясность оперативной принадлежности МинД «Центр»		+
Сложносоставной характер БГ в Румынии и трансформирующийся характер БГ в Болгарии		+
Отказ малых стран присоединиться к французской инициативе по формированию совместных миротворческих контингентов (17.02.2025)		+
Преимущественно замкнутый характер военных учений в боевых группах в 2023–2024 годы. Проведение серии крупных смешанных учений в 1-й пол. 2025 г.	+	+
Низкая представленность Италии в штабной структуре МинД и МинД «Юго-Восток»		+

Источник: составлено автором.

уточнения. В ходе учений *Valiant Lynx*¹¹, проходивших с ноября по декабрь 2024 года, где отрабатывалась переброска командного пункта испанской дивизии быстрого реагирования НАТО (*NRDC-SP*) и его взаимодействие со штабом Министерства обороны «Центр», были активно задействованы логистические линии прибрежной и центральной Хорватии, входящие в систему Панъевропейского коридора V. Принимая во внимание тот факт, что с июля 2024 г. рамочным государством БГ в Словакии является Испания (сменившая в данном качестве Чехию), можно обнаружить определенный дуализм между «южноевропейским» акцентом боевой группы в смысле странового состава¹² и «центральноевропейской» ориентированностью в области военной логистики.

На этом основании уместно поставить вопрос об оперативном значении Министерства обороны «Центр», в частности о том, следует ли её рассматривать как интегральную часть Министерства обороны «Юго-Восток» с узким набором функций. Вполне возможно происходит усложнение имеющейся структуры с выделением самостоятельного компонента с собственным оперативным назначением. Задействование логистического маршрута, начинающегося в портах хорватской Адриатики, как промежуточного звена между портами Западного Средиземноморья и пунктами назначения в Центральной и Юго-Восточной Европе подчеркивает принцип трансрегиональности, о котором говорилось в начальном разделе статьи.

Более активно в 2022–2024 годы боевая подготовка велась в Румынии и Болгарии, где рамочными государствами выступали Франция и Италия соответственно. Обе

причерноморские боевые группы характеризует широкий состав участников и сложносоставная композиция. Прежде всего речь идёт о БГ в Румынии, ядром которой выступает объединённый батальон ВС Франции: в его составе существует сводное подразделение из пяти полков (92-й пехотный, 12-й танковый, 13-й инженерный, 40-й и 1-й артиллерийский)¹³, а также два подразделения из стран Бенилюкса, ротация между которыми осуществляется поочерёдно по страновому принципу.

Как показывает сетевой и хронологический анализ военных учений в рамках МБГ в Румынии, с января 2024 г. наблюдается тенденция к выстраиванию взаимодействия между контингентами Польши, Португалии и Румынии, которые в ходе учений с 1 января 2024 г. по 1 марта 2025 г. взаимодействовали друг с другом 20, 22 и 24 раза соответственно в двустороннем, трёхстороннем и многостороннем форматах (рис. 1). Интенсивность этих контактов сопоставима с сегментом «Франция – Бельгия – Люксембург». Представленная на рисунке 2 структура связей неполно отражает характер задействования контингента из Испании, разместившегося в Румынии в октябре 2024 года, но можно полагать, что по мере вовлечения в тренировочный процесс присутствие испанских военнослужащих станет более значимым.

В декабре 2024 г. в ходе переговоров Д. Туска и Э. Макрона в Варшаве была озвучена инициатива о формировании совместной группировки «миротворческих сил» для размещения на Украине в случае прекращения боевых действий¹⁴. Контингенты Франции и Польши взаимодей-

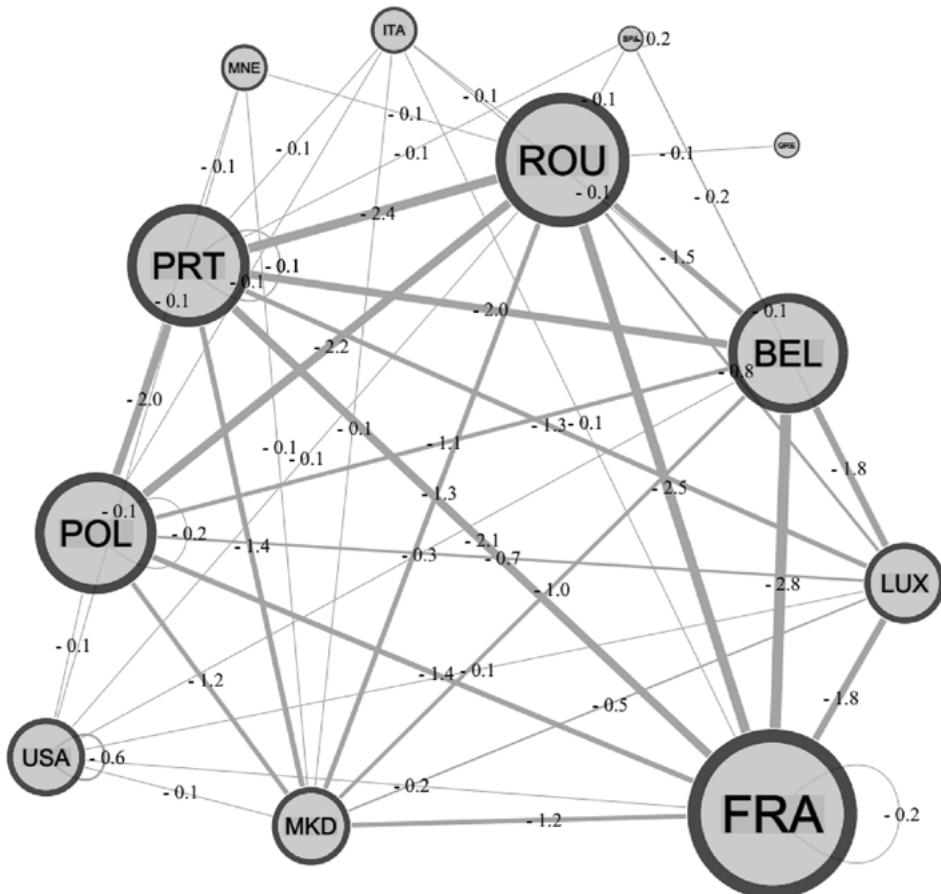
¹¹ NATO vježba „VALIANT LYNX 24“: Vojna oprema prevozi se iz zadarske luke Gaženica do poligona u Slunju // Klikni.news. 21.10.2024. URL: <https://klikni.news/aktualno-news/2024/10/21/nato-vjezba-valiant-lynx-24-vojna-oprema-prevozi-se-iz-zadarske-luke-gazenica-do-poligona-u-slunju/> (дата обращения: 14.01.2025).

¹² Комплектуется контингентами Испании, Португалии, Румынии, Словении, Чехии и Словакии. с.

¹³ Mission Aigle (Romania). Press kit. June 2024. P. 9. // Defense.gouv.fr. URL: https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/operations/20240219_CABCEMACOM_DP_AIGLE_UK_.pdf (accessed: 16.10.2024).

¹⁴ France, Poland to discuss Ukraine peacekeeping force // Politico. 11.12.2024. URL: <https://www.politico.eu/article/france-emmanuel-macron-poland-donald-tusk-to-discuss-ukraine-peacekeeping-force/> (accessed 11.12.2024).

Рисунок 1
Военные учения в рамках румынской МБГ, интенсивность взаимодействий контингентов разных стран

Примечание: толщина рёбер и их направленность отражают количество совместных участий в военных учениях; 1 эпизод = 0,1 балла; 2,5 эпизода = 25 участий. Факт одних трёхсторонних учений Франции, Польши и Северной Македонии (FRA – POL – MKD) означает, что каждая из трёх сторон получает по 0,1 балла.

Источник: составлено автором по открытым данным.

ствовали достаточно интенсивно в рамках румынской БГ, что допускало возможность создания совместного формирования батальонного или ротного звена. Однако итоги Парижского экстренного саммита 17 февраля 2025 г. и заявление Д. Туска об «отсутствии намерений» оказывать пря-

мую военную поддержку¹⁵ дают основания допускать альтернативные варианты развития организационно-штатной структуры. В частности, возможен вариант создания группировки на польско-румынской основе с привлечением поддерживающих контингентов из Северной Македонии,

¹⁵ Poland will not send troops to Ukraine, says PM Tusk // Reuters. 17.02.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/poland-will-not-send-troops-ukraine-says-pm-tusk-2025-02-17/> (accessed: 19.02.2025).

Португалии или Испании, которые также активно взаимодействовали друг с другом. В контексте проходивших в феврале–марте 2025 г. экстренных саммитов ЕС можно предположить, что отсутствие слаженных воинских единиц – за исключением компонента «Франция + Бенилюкс» – являлось дополнительным фактором, удерживающим Брюссель и, в частности, страны, комплектующие румынскую БГ, от поддержки французских инициатив по направлению в зону боевых действий международных вооружённых сил.

С осени 2022 г. боевая группа в Болгарии формируется из контингентов Италии (736 человек и 136 ед. бронетехники по данным на конец 2023 года¹⁶), Болгарии и группы малых балканских стран. В феврале 2024 года, когда в Болгарию прибыли подразделения 132-го танкового полка ВС Италии, было объявлено, что боевая группа достигла «начального уровня оперативной готовности», а 30 ноября, по итогам учений *Iron Strike*, был констатирован уровень «полной оперативной готовности»¹⁷ и завершение подготовительных мероприятий по её повышению до бригадного уровня. В масштабе всего региона боевая группа в Болгарии отличается наименее географически диверсифицированным составом участников. Тем не менее набор комплексующих её стран уже несколько раз расширялся.

Так, с ноября 2023 г. в учениях стали принимать участие военные из Греции. С марта 2024 г. в составе боевой группы

значится Хорватия (группа операторов БПЛА и снайперы), а в ноябре 2025 г. была анонсирована отправка военнослужащих из Словении (20 чел.)¹⁸. Привлечение же к учениям с октября 2024 г. подразделений ВС Великобритании¹⁹ позволяет зафиксировать тенденцию к расширению странового состава и поставить вопрос о том, как будет развиваться организационно-штатная структура БГ в случае появления ещё одного контингента, сопоставимого по численности с итальянским.

Рассматривая данные аспекты в контексте перехода с уровня батальонной тактической группы до бригады, а в перспективе – дивизионному уровню, уместно поставить вопрос о темпах и характере боевого слаживания. В 2023–2024 годы боевая подготовка на региональном уровне²⁰ носила преимущественно замкнутый характер. Количество полноценных мероприятий смешанного состава – с привлечением компонентов из двух МБГ одновременно – не превышало 3–4 в год. При этом в ходе смешанных общевойсковых учений (*Dacian Strike*, *Ramstein Legacy*, *Scorpions Legacy*), проходивших на полигонах Румынии в весенне-летний период, из БГ в Болгарии, как правило, привлекалось подразделение не выше ротного и взводного звеньев.

Эклектичный состав, неопределенность внутренней структуры и ротационный принцип комплектования боевых групп говорят в пользу сохранения прежних темпов боевой подготовки. Тем не менее проведение уже в первой половине 2025 г.

¹⁶ Italian Army Report 2023. Р. 10, 34–35. // Office of Deputy Chief of Staff. URL: https://www.esercito.difesa.it/en/Documents/RE23_A4_ENG.pdf (accessed: 07.10.2024).

¹⁷ Missione Bulgaria, il Multinational Battle Group raggiunge la piena operatività // Esercito. 03.12.2024. URL: <https://www.esercito.difesa.it/comunicazione/Pagine/Missione-Bulgaria-il-Multinational-Battle-Group-raggiunge-la-piena-operativita.aspx> (дата обращения: 07.12.2024).

¹⁸ Slovenian troops to be deployed to Bulgaria // The Slovenia Times. 12.12.2024. URL: <https://sloveniatimes.com/41903/slovenian-troops-to-be-deployed-to-bulgaria> (accessed: 16.01.2025).

¹⁹ The NATO Multinational Battlegroup in Bulgaria holds an exercise to repel an enemy attack // Bnr. bg. 29.10.2024. URL: <https://bnr.bg/en/post/102067282/the-nato-multinational-battlegroup-in-bulgaria-trains-to-repel-an-enemy-attack> (accessed: 30.10.2024).

²⁰ Наряду с этим, можно выделить трансрегиональный уровень: подразделения из обеих причерноморских БГ привлекались к оперативно-стратегическим учениям *Trojan Footprint* (март), *Ramstein Legacy* (июнь) и *Dynamic Front* (ноябрь), которые характеризовались широким страновым представительством и географией проведения – на полигонах от Финляндии и Германии до Румынии, Греции и Грузии.

представительных учений *Steadfast Dart*²¹ в Болгарии, Румынии и Греции (13 января–26 февраля) и *Dacian Spring*²² (5–23 мая) в Румынии может свидетельствовать об изменении годового цикла боевой подготовки и начале нового этапа с акцентом на взаимодействие между боевыми группами. О постепенном переходе к смешанному формату говорит и появление в составе МБГ в Болгарии подразделения из Румынии, которое в январе 2025 г. уже успело провести совместные учения с контингентами из Греции и Северной Македонии. В ходе учений *Steadfast Dart*, *Balkan Wall* и *Balkan Sentinel* были задействованы территории Греции и Болгарии, ранее использовавшиеся не так активно. Сопоставляя эти вводные со сценарием учений *Valiant Lynx* (см. выше), можно предположить, что акцент в этом случае также делался на задействовании региональной логистики. Другой особенностью данных манёвров стал четырёхсторонний формат участников США – Италия – Болгария – Румыния, а также позиционирование МинД «Юго-Восток» как главной командной структуры, что подтверждает тезис о межгрупповом слаживании.

Рассматривая американское присутствие в регионе, следует подчеркнуть различие в имеющихся оценках: в одном случае акцентируется внимание на восстановлении численности американских вооружённых сил в Европе до уровня 2005 года. (100 тыс. человек) [Иванов 2022: 10], пере-

мещении складов и штабов из Германии в Восточную Европу и задействовании всей новых военных объектов в Скандинавии, Польше и Румынии²³. Согласно другим оценкам, присутствие США носит «политический, а не стратегический» характер [Кривопалов 2024: 31–32], что означает постепенное перекладывание на европейских союзников бремени военного строительства [Алешин 2024: 196–197].

Точки опоры Соединённых Штатов восточнее р. Одер являются Польша (11 тыс.), Румыния (4–4.5 тыс.), и отчасти Болгария²⁴, где на ротационной основе расположены отдельные воинские части, а также Греция, где ВС США имеют доступ по меньшей мере к 6 военным объектам²⁵. Сопоставляя эти вводные с американским присутствием в формате МБГ НАТО, необходимо подчеркнуть, что США выполняют рамочные функции исключительно в МБГ в Польше, комплектуя другие БГ номинально на общих началах. Возможно, именно институциональная надстройка в виде формата МБГ даёт возможность Вашингтону реализовать идею гибкой вовлечённости, заключающуюся в регулировании численности собственных вооружённых сил и стимулировании вовлечённости контингентов государств-членов ЕС [Трунов 2023: 120]. Определённое подтверждение этой гипотезы наблюдается в Западном Причерноморье в 2022–2024 годы, где Вашингтон вёл «активное заигрывание» [Демидов 2024: 118–119] с Румынией, в то время как

²¹ К манёврам на полигонах Болгарии, Румынии и Греции было привлечено более 10 тысяч военных, 1,5 тыс. единиц бронетехники и 17 боевых кораблей из девяти стран. В тех же учениях 2024 г. было задействовано всего 2200 человек. См. например: NATO's largest exercise of the year, *Steadfast Dart 25*, begins – the first under the leadership of the new ARF // Czech Army and Defence Magazine. 13.01.2025. URL: <https://www.czdefence.com/article/natos-largest-exercise-of-the-year-steadfast-dart-25-begins-the-first-under-the-leadership-of-the-new-arf> (accessed: 16.01.2025).

²² К манёврам в Румынии привлечено около 4 тыс. военных и 913 ед. бронетехники из 10 стран.

²³ В частности, базы «Михаэл Когэлничану» (г. Констанца), которая с начала 2020-х годов активно реконструируется. См.: Зверев Ю.М. Наращивание и модернизация вооруженных сил Польши, Литвы и других стран НАТО вокруг Калининградской области: информационно-аналитический доклад. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. С. 23–25.

²⁴ В 2023 г. в Румынии дислоцировались подразделения 101-й воздушно-десантной дивизии, а с лета 2024 г. – 3-й бригады 10-й горнострелковой дивизии. В декабре 2024 г. в Болгарии началась ротация батальона из состава 1-й бронетанковой дивизии ВС США (пункт постоянной дислокации – Форт Блесс, г. Эль-Пасо), который сменил батальон из состава 4-й пехотной дивизии.

²⁵ Военная дипломатия в Юго-Восточной Европе. Доклад Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ. М.: 2024. С. 66–67.

Болгария с запозданием стала получать военную технику согласно законтрактованным объёмам, а американский контингент был размещён по остаточному принципу²⁶. Отсюда следует, что активизация или, напротив, минимизация двустороннего военно-технического сотрудничества становится инструментом ротации сателлитов с целью экономного распоряжения собственными ресурсами. При дальнейшем же анализе американского присутствия необходима точная оценка того, являются ли те или иные мероприятия, например, проведение двусторонних учений, индикатором смены приоритетов в субрегионе либо эпизодической акцией с целью демонстрации флага для поддержания политической лояльности в стране пребывания.

Представленный анализ позволил сформулировать ряд тезисов, каким образом может осуществляться развитие боевых групп южноевропейской ЗВС на этапе перехода от батальонной тактической группы на уровень бригадного и дивизионно-корпусного звена. Существуют некоторые аргументы в пользу сохранения размежевенного характера боевой подготовки, проистекающие из неясности внутренней организационно-штатной структуры. Вместе с тем по мере продолжения СВО на Украине следует допускать, что вопросы развития организационно-штатной структуры будут разрешаться, а функциональное предназначение дивизионных и корпусных структур – проясняться по мере насыще-

ния их войсками и проведения все новых военных маневров.

Эволюция координационных механизмов многонациональных боевых групп

Формат многонациональных боевых групп можно отнести к категории «устоявшихся» механизмов по контролю приграничных районов от Балтики до Чёрного моря²⁷, активно действующих с середины 2010-х гг.²⁸ и включающих в той или иной степени всех ключевых союзников США по НАТО [Тимофеев, Хорольская 2024: 144]. В последние же 3 года наблюдаются предпосылки к появлению новых координационных механизмов, развивающихся без участия США. Таковым, в частности, является формат «3+3»²⁹, появившийся в июле 2023 г. по линии министерств обороны ФРГ, Великобритании и Канады, которые являются рамочными государствами БГ балтийской зоны сдерживания. Следует также обратить внимание на принятый 28 мая 2025 г. новый стратегический подход ЕС по присутствию в Чёрном море³⁰. Наконец, с июня 2025 г. во французских военных и экспертных кругах фигурируют идеи о необходимости повышения оперативной совместимости штабов военно-морских сил европейских стран³¹. Нетрудно заметить, что ряд возникающих инициатив формулируется при участии Франции, стремящейся к замыканию на себя роли связующего звена между ЕС и НАТО [Чихачев 2024: 78].

²⁶ Военная дипломатия в Юго-Восточной Европе. Доклад Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ. М.: 2024. С. 23–25.

²⁷ Форматы *NATO Standing Maritime Group 1 и 2 (NSMG)*, внутри которых выделяется отдельная группировка противоминной борьбы.

²⁸ В воздушном пространстве – форматы *Baltic Air Policing Mission* и *Enhanced Air Policing (eAP) mission in the Black Sea region*. В морском пространстве – *NATO Standing Maritime Group 1 и 2 (NSMG)*, внутри которых выделяется отдельная группировка противоминной борьбы.

²⁹ 3+3 in the Baltic region: joining forces to protect NATO North Atlantic Treaty Organization's eastern flank // Federal Ministry of Defence. 10.07.2023. URL: <https://www.bmvg.de/en/news/3-plus-3-nato-in-the-baltic-region-5651270> (accessed: 10.12.2023).

³⁰ New EU strategy for secure, prosperous and resilient Black Sea region // European Commission. 28.05.2025. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/new-eu-strategy-secure-prosperous-and-resilient-black-sea-region-2025-05-28_en (accessed: 06.07.2025).

³¹ Platon D. La mer au cœur des intérêts stratégiques de l'Europe Un regard européen vers l'océan et ses défis // Schuman Paper № 794. 10.06.2025. URL: <https://fmes-france.org/la-mer-au-coeur-des-interets-strategiques-de-l-europe-un-regard-europeen-vers-locean-et-ses-defis/> (дата обращения: 10.07.2025).

На данный момент в южноевропейской ЗВС «Южная Европа...» не наблюдается формата, эквивалентного балтийскому. Но определённую основу для его возникновения может представлять заключённое между Парижем и Римом 26 ноября 2021 г. Квиринальское соглашение, основные положения которого касаются взаимодействия в области обороны и безопасности [Алексеенкова, Чихачев 2022: 36, 38]. Подписание соглашения стало непосредственным предвестником утверждения Франции и Италии в статусе рамочных стран в МБГ в Румынии и Болгарии. Уже 28 февраля 2022 г. в Румынию было направлено французское подразделение передового присутствия, размещение же основного контингента завершилось к 1 мая³². В середине августа 2022 г. в Болгарию прибыли подразделения итальянских сил³³, а 17 октября 2022 г. Италия официально вступила в командование боевой группой³⁴.

Непосредственным следствием Квиринальского договора стало возрождение двустороннего совета «2+2», в который входят министры иностранных дел и обороны. На ведомственном уровне отметим визит командующего сухопутными силами ВС Италии 24 апреля 2024 г. во Францию

для участия в конференции по вопросам Средиземноморья и консультаций со своим французским коллегой³⁵. В практическом отношении сближение выражается в возникновении программ стажировок для курсантов военных учебных заведений, проведении в 2024 г. в итальянских Альпах учений³⁶ горных спецподразделений Италии³⁷, Франции³⁸ и Румынии и ряде других аналогичных мероприятий. 16 и 24 февраля 2024 г. Италия и Франция подписали соглашение с Украиной о сотрудничестве в области безопасности, которое было дополнено аналогичным соглашением между Румынией и Украиной 11 июля 2024 г. Практически синхронное подписание соглашений – заметный признак развивающейся координации, постепенно переходящей в многосторонний формат.

Румыния является единственной точкой дислокации французских сил в Юго-Восточной Европе³⁹. Среди других элементов присутствия отметим группу военных в миссии KFOR в Косово (3 человека). А также открытие в декабре 2024 г. в Подгорице (Черногория) Центра кибербезопасности Западных Балкан (WB3C), работающего под французской эгидой. Взаимодействие с другими страна-

³² DOSSIER DE PRESSE. Aigle Roumanie // Ministère des Armées. Janvier 2023. URL: https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/operations/20230117_AIGLE_dossier-de-presse.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

³³ Italians to arrive by mid-August to join Bulgaria-based Nato battle group // The Sofia Globe. 06.08.2022. URL: <https://sofiaglobe.com/2022/08/06/italians-to-arrive-by-mid-august-to-join-bulgaria-based-nato-battle-group/> (accessed 18.01.2025).

³⁴ Italy took the Role of Framework Country of the NATO Battle Group in Bulgaria // Novinite.com. 19.10.2022. URL: <https://www.novinite.com/articles/217122/Italy+took+the+Role+of+Framework+Country+of+the+NATO+Battle+Group+in+Bulgaria> (accessed: 18.01.2025).

³⁵ Il Capo di SME in Francia // Esercito. 24.04.2024. URL: <https://www.esercito.difesa.it/comunicazione/Pagine/Il-Capo-di-SME-in-Francia-240424.aspx> (дата обращения: 18.09.2024).

³⁶ First stage of "Volpe Bianca" exercise // Esercito. 25.01.2024. URL: <https://www.esercito.difesa.it/en/News/Pagine/First-stage-of-Volpe-Bianca-exercise.aspx> (дата обращения: 18.09.2024).

³⁷ Accordo Italia – Ucraina. P. VI. // Governo.it. 24.02.2024. URL: https://www.governo.it/sites/governo.it/files/Accordo_Italia-Ucraina_20240224.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

³⁸ Agreement on security cooperation between France and Ukraine. P. III. // Elysee.fr 16.02.2024. URL: <https://www.elysee.fr/en/emmanuel-macron/2024/02/16/agreement-on-security-cooperation-between-france-and-ukraine> (accessed: 18.09.2024).

³⁹ Контингенты ограниченной численности могут быть найдены в МБГ в Литве и Эстонии, а также в Польше. Общая же численность французских военных, дислоцированных в Восточной Европе, оценивалась официальными источниками в 2 тыс. человек, из них большая часть – в Румынии. См.: Projet de loi de finances. Loi de programmation militaire (LPM) année 2 (2025). // Ministère des Armées. URL: <https://www.defense.gouv.fr/ministere/politique-defense/loi-programmation-militaire-2024-2030/projet-loi-finances-armees-2025-lpm-annee-2> (дата обращения: 12.03.2025).

ми в военной сфере сводится к продвижению французского военного экспорта: ключевыми получателями французской продукции выступают Румыния, Греция, а также Сербия и Хорватия. В случае с Сербией военно-техническое сотрудничество не ограничивается поставками истребителей «Рафаль» и систем РЛС. Существуют совместные проекты по разработке бронетехники между компаниями *Texelis* (Франция) и *Jugointerport* (Сербия)⁴⁰. Стержневой основой соглашения о стратегическом партнерстве, подписанного в сентябре 2021 г. между Францией и Грецией, является поставка трёх (а с сентября 2025 г. – четырёх) фрегатов класса *Belharra*, а также боевых самолётов⁴¹.

В период между мировыми войнами именно Париж формировал архитектуру безопасности в Юго-Восточной Европе, что нашло отражение в проектах Малой Антанты и Балканской Антанты (включавшей в себя Югославию, Румынию, Грецию, Болгарию и Турцию), ориентированных против Германии [Гибианский 2009: 275]. Сегодняшняя география французских региональных связей во многом соответствует этому ареалу, но политico-стратегическое наполнение в отличие от военно-технического пока остаётся скорее декларативным. Исходя из того, что доктринальная линия Парижа продолжает заключаться в развитии военно-политической интеграции в ЕС как «второй опоры» НАТО [Чихачев 2024: 93], следует допускать появление такой инициативы в некоторой перспективе, что позволило бы вовлечь во французскую парадигму страны региона, декларирующие свою нейтральность применительно к НАТО.

Устоявшиеся оценки региональной политики Италии сводятся к идее о приоритетном значении Адриатико-Ионического макрорегиона [Еремин 2023: 216]. Данная оценка вполне справедлива, принимая во внимание исторические закономерности ХХ века. Тем не менее появление представительного контингента в Болгарии – 736 человек и 176 единиц техники – позволяет констатировать расширение сферы интересов Рима вплоть до Западного Причерноморья. Заметным является участие в составе военно-стабилизационных миссий в Боснии и Герцеговине (168 чел.) и Косово, где итальянские военнослужащие занимают ключевые штабные должности, а совокупная численность итальянского контингента в Косово превосходит по численности группировку США⁴². Можно предположить, что задачи итальянских контингентов не в последнюю очередь связаны с обеспечением логистики в районе Отрантского залива в районе Албании (см. далее) и по пути следования Пань-европейского коридора VIII, заканчивающегося в районе болгарского побережья. Присутствие в других боевых группах южноевропейской ЗВС – в Венгрии (256; 73, 102 ед. бронетехники) и Словакии (144; 55)⁴³ также может быть связано с обеспечением безопасности коммуникаций – от портов северной Адриатики (Венеция, Триест, Риека) в направлении Центральной Европы. Защита коммуникаций представляется важной задачей в случае прибытия контингента усиления в состав миссии *EUFOR* в Боснию и Герцеговине в ходе «кризисного сценария», что предметно отрабатывалось в ходе учений *EUFOR Quick Response* в 2024 году⁴⁴.

⁴⁰ Greece to buy fourth *Belharra* frigate from France // Reuters. 17.09.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/greece-buy-fourth-belharra-frigate-france-2025-09-17/> (accessed: 19.09.2025).

⁴¹ *Texelis* Celebrates Longstanding Partnership with *Jugointerport* // European Security & Defence. 03.10.2023. URL: <https://euro-sd.com/2023/10/news/34409/texelis-jugointerport-partnership/> (accessed: 17.10.2023).

⁴² Военная дипломатия в Юго-Восточной Европе. Доклад Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ. М.: 2024. С. 150.

⁴³ Italian Army... P. 34–35.

⁴⁴ См. например: EUFOR “Quick Response” Exercise begins // Sarajevo Times. 24.08.2024. URL: <https://sarajevotimes.com/eufor-quick-response-exercise-begins/> (accessed: 05.09.2024).

В стратегическом отношении сближение Франции и Италии можно рассматривать как способ замедлить общий рост военных расходов и сохранить умеренные темпы наращивания численности сухопутных сил⁴⁵, не сильно отклоняясь от среднесрочных планов, принятых ещё до начала СВО на Украине [Чихачев 2024: 71–72]. Между тем существуют обстоятельства, препятствующие достижению полной координации между странами. С точки зрения внутриблоковой конъюнктуры они могут заключаться в противоречии между стремлением Парижа к замыканию на себя роли связующего звена между ЕС и НАТО и желанием Рима сохранить баланс между блоковыми установками, исходящими из Брюсселя и Вашингтона, и собственными интересами [Mediterranean Transitions 2024: 136–137].

В региональном измерении следует обратить внимание на различие приоритетов, связанных с присутствием вооружённых сил этих стран в близлежащих субрегионах. Кризис французского присутствия в Западной Африке и Сахеле, а также вывод военного контингента оттуда дают возможность Парижу направлять в восточноевропейский регион дополнительные силы без значительного увеличения экономических издержек. Это объясняет склонность Франции к направлению увеличенных сухопутных контингентов в Румынию

в рамках периодических учений *Dacian Spring* и *Dacian Fall*⁴⁶ и соответствует тенденции на повышение роли европейского направления в стратегическом целеполагании Франции [Чихачев 2024: 89]. Среди нетипичных, но заслуживающих внимания компонентов усиления «европейского вектора» отметим состоявшуюся в апреле 2024 г. сухопутную переброску контингента усиления в Боснию и Герцеговину (мотоизированный батальон и 70 ед. техники). Доставка техники осуществлялась железнодорожным способом через Швейцарию, что означает задействование новых логистических линий с выходом в западную часть балканского субрегиона⁴⁷.

В случае Италии следует согласиться с наблюдением, что итальянскому стратегическому целеполаганию присуще расширительное понимание собственных интересов, включающее сразу несколько субрегионов т. н. Большого (расширенного) Средиземноморья, охватывающего акватории от Красного моря до Гвинейского залива [Алексеенкова 2024: 34–35]. Наличие множества географических приоритетов объясняет фигурирующие в планах Министерства обороны Италии и в открытых источниках планы по расширению общей численности вооружённых сил Италии с 99 тыс. до 135 тыс. человек в период до 2033 года (изначально фигурировала цифра в 112 тыс.)⁴⁸. Возникновение у Ита-

⁴⁵ По данным *The Military Balance* за 2024 год, численность сухопутных сил ВС Франции составляла 113,8 тыс. человек, Италии – 94,3 тыс. См.: *The Military Balance 2024. The International Institute for Strategic Studies*. 2024. Р. 91, 107. По данным Министерства обороны Италии численность национальных сухопутных сил выросла до 99 тыс. человек. См.: *Italian Army Report 2023 // Office of Deputy Chief of Staff*. Р. 34–35. URL: https://www.esercito.difesa.it/en/Documents/RE23_A4_ENG.pdf (accessed: 21.02.2024).

⁴⁶ French military convoy crosses Switzerland for Bosnia peace operation // Swissinfo.ch. 08.04.2024. URL: <https://www.swissinfo.ch/eng/foreign-affairs/french-military-convoy-for-bosnia-peace-operation-crosses-switzerland/75309506> (accessed: 17.04.2024).

⁴⁷ В ходе учений *Dacian Fall*, которые пройдут с 20 октября по 13 ноября 2025 год, планируется задействовать подразделения 7-й бронетанковой бригады ВС Франции (ок. 2400 человек), что обеспечит большую часть военнослужащих, привлечённых в общей сложности. См.: Over 5,000 troops from ten NATO allied states to participate in DACIAN FALL 2025 // Agerpres.ro. 12.09.2025. URL: <https://www.euractiv.com/news/european-nato-allies-begin-to-brace-for-us-troops-posture-rethink/> (accessed: 19.09.2025).

⁴⁸ Italy Mulls Expanding Army by 40,000 Soldiers, Papers Say // Bloomberg. 09.03.2025. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-03-09/italy-mulls-expanding-army-by-up-to-40-000-soldiers-papers-say> (accessed: 18.05.2025); *Italian Army Report 2023...* Р. 10, 34–35.

лии непосредственных интересов в Северной Африке, а также в Сахеле может объясняться необходимостью противодействия растущему российскому влиянию⁴⁹, но также подчеркивает наличие у Рима собственных интересов в регионах, оставляемых Францией. В данном контексте неготовность⁵⁰ Италии поддержать французские инициативы, выдвинутые в ходе экстренного саммита ЕС в Париже 17 февраля 2025 года, находит свое объяснение. С другой стороны, что более половины итальянских военных, представленных в зарубежных миссиях (2749 из 4686), дислоцированы в странах Европы⁵¹, что подчёркивает сохранение значимости европейского вектора и для Рима. Наращивание этих контингентов и появление новых стало бы индикатором повышения уровня взаимопонимания по линии «Италия – Франция».

Структура военных форматов в Юго-Восточной Европе позволяет обнаружить, что более активное взаимодействие осуществляется не между Римом и Парижем, а между Итальянской Республикой и другими государствами НАТО. Можно выделить несколько принципиальных вариантов перехода рассматриваемого двустороннего формата к модели многостороннего взаимодействия, каждый из которых допускает индивидуальную расстановку акцентов в случае оперативных взаимодействий и параметров задействования региональной военной логистики.

В соответствии с **первым сценарием**, возможным кандидатом видится Испания,

утверждающаяся в качестве рамочного государства в Словакии. С октября 2024 г. испанский контингент присутствует в МБГ в Румынии (см. табл. 1), а в декабре 2024 г. корпус НАТО быстрого развертывания «Испания» был задействован на учениях в Хорватии. Мадрид является важным участником нового формата Союзных сил реагирования и Корпуса быстрого развертывания НАТО в Италии, предоставляемого с 1 июля 2025 г. в его распоряжение военно-морские силы и силы специальных операций. Испания также является участником постоянной группировки НАТО *SNMG-2*, действующей в Средиземном и Чёрном море. Объявление в марте 2025 г. о масштабной программе по перевооружению и модернизации вооружённых сил⁵², вероятно, будет сопровождаться увеличением численности армии, что несколько расширит возможности для перераспределения сил между различными операционными направлениями. Присоединение Испании к французско-итальянскому формату также повысило бы определённость в отношении формирующейся МнД «Центр» и дало бы основания рассматривать её в качестве компонента МнК «Юго-Восток».

Второй сценарий может быть связан с большим вовлечением в координационные механизмы Турции. Начало 2025 г. сопровождалось оформлением турецко-итальянского партнёрства в военно-промышленной сфере. На политическом уровне итальянские эксперты заявляют о достижении «стратегической синергии»⁵³. Неод-

⁴⁹ *Licini A. The Misin Mission in Niger: an Opportunity for Italy* // *Instituto Analisi Relazioni Internazionali*. 29.03.2024. URL: <https://iari.site/2024/05/28/the-misin-mission-in-niger-an-opportunity-for-italy/> (accessed: 16.10.2024).

⁵⁰ *Sending Italian troops to Ukraine 'not on the agenda'* // *ANSA.it*. 25.02.2025. URL: https://www.ansa.it/english/news/2025/02/25/sending-italian-troops-to-ukraine-not-on-the-agenda_48bdbc15-a23d-4071-8977-c1b561d0ed15.html (accessed: 26.02.2025).

⁵¹ Помимо Болгарии, Боснии и Герцеговины и области «Косово» речь идет о Словакии, Венгрии, Латвии. См.: *Italian Army Report...* P. 10, 34–35.

⁵² *Czulda R. SITREP: The modernisation of Spain's land forces* // *ESD*. 12.05.2025. URL: <https://eurostd.com/2025/05/articles/44037/sitrep-the-modernisation-of-spains-land-forces/> (accessed: 12.06.2025).

⁵³ *Gianotta V. Strategic synergies: The growing Italy-Türkiye defense alliance* // *Daily Sabah*. 06.02.2025. URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/op-ed/strategic-synergies-the-growing-italy-turkiye-defense-alliance> (accessed: 07.02.2025).

нозначный характер отношений Парижа и Анкары способствует вероятному сближению последней с Италией в военно-промышленной сфере, что противоречит курсу на стратегическую гармонизацию непосредственно внутри ЕС. Тем не менее нормализация отношений между Турцией и Грецией, произошедшая в ноябре 2023 года, способствовала снижению напряжённости в связи с ситуацией в Восточном Средиземноморье⁵⁴.

Существующие стратегические дileмы не мешают развитию взаимодействий на оперативном уровне. С марта 2022 г. турецкий контингент фигурирует в составе МБГ в Венгрии, где также присутствует Италия, а заместителем командующего МНК «Юго-Восток» является генерал-майор из Турции. С июля 2025 г. Турецкая Республика предоставляет свои военно-воздушные силы в многонациональном формате Союзных сил реагирования. Допустимо предположение, что её привлечение к многосторонним форматам может стать способом «стабилизации» отношений и переориентации потенциала непредсказуемого союзника в направлении Черного моря, где при участии Турции с января 2024 г. развивается формат морской противоминной группы (*Mine Countermeasures Black Sea Task Force*)⁵⁵. Определённой уступкой в этом отношении видится терпимое отношение к появлению турецких вооружений в странах Балканского полуострова, в частности в Румынии, Северной Македонии и Албании [Пивоваренко 2024: 162–163]. Следует обратить внимание и на действия сухопутных сил:

обострение обстановки летом-осенью 2023 г. в Косово привело к переброске в зону напряжённости дополнительного турецкого контингента, осуществившего сухопутный переход через территорию Болгарии, что стало примером стирания номинальных блоковых границ ЕС в сценарии антикризисного реагирования, а также задействования коммуникаций Паньевропейского коридора VIII⁵⁶.

Третий сценарий связан с повышающейся ролью Великобритании. В феврале – сентябре 2022 г. Соединённое Королевство выступало координатором МБГ в Болгарии, после чего рамочные функции были переданы Риму. Временный уход из Болгарии не привёл к сворачиванию активности в других районах Балкан. В частности, по линии Итальянского корпуса НАТО быстрого развертывания (до 2024 г. – Союзные силы реагирования) в октябре 2024 г. проводились совместные военно-тренировочные мероприятия британских и итальянских подразделений в Албании и в районе Отрантского залива⁵⁷. Проведение масштабных маневров *Steadfast Dart* (с 13 января по 26 февраля 2025 года) в Румынии, Болгарии и Греции с задействованием представительного британского контингента (2600 военнослужащих и 730 единиц техники) подчёркивает сохраняющуюся вовлечённость в оперативные взаимодействия с уклоном на задействование логистических коммуникаций «юг-север», начинаяющихся в частности от портов Александруполя и Салоники. Возникновение в июле 2025 г. инициативы по увеличению англо-французского экспедиционно-

⁵⁴ Исламов Д.Р. Турция и Греция: мораторий на обострение // Российский совет по международным делам. 21.12.2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-i-gretsiya-moratoriya-na-obostrenie/?phrase_id=127480942 (дата обращения: 25.07.2024).

⁵⁵ Bulgaria, Romania, Turkey join forces for Black Sea mine countermeasures coalition // Breaking Defense. 11.01.2024. URL: <https://breakingdefense.com/2024/01/bulgaria-romania-turkey-join-forces-for-black-sea-mine-countermeasures-coalition/> (accessed: 18.09.2024).

⁵⁶ Военная дипломатия в Юго-Восточной Европе. Доклад Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ. М.: 2024. С. 86.

⁵⁷ Речь идёт об учениях *Chelonia* и *Ex Austeria Wolf*, связанных с отработкой переброски сил с Апеннин на Балканы в районе Отрантского залива. С итальянской стороны была задействована механизированная бригада «Пинероло» (г. Бари). Со стороны Великобритании – 1-й батальон Королевского полка принцессы Уэльской, а также части, размещённые в Косово (104-я бригада, 165-й и 17-й морские полки).

го корпуса до 50 тыс. человек может рассматриваться как дополнение к сохранившимся взаимодействиям между Лондоном и Римом и как пролог к привлечению Великобритании к франко-итальянскому двустороннему формату, действующему в южноевропейской ЗВС.

Четвёртый сценарий может заключаться в большем вовлечении региональных государств. Отказ Болгарии, Хорватии, Словакии, а также Польши и Румынии от отправки своих военных на Украину по итогам Парижского саммита 17 февраля 2025 г. может быть вызван конкретной причиной — повышением политических рисков для отдельно взятой страны. Но этот локальный демарш не означает уклонения от участия в процессах военного строительства на линии разграничения. Скорее, речь идёт о парадоксальном проявлении взаимопонимания малых государств, для которых стабилизация ситуации открывает возможности трансформации архитектуры безопасности в собственных интересах и повышения своего статуса в многосторонних форматах.

Концептуальным ориентиром в этом отношении может служить пример Австрийской империи, где масштабный призыв на военную службу представителей приграничных народов, в частности южных славян, способствовал складыванию нарратива о «милитарной нации», обладавшей привилегированным статусом [Костяшов 1997: 180]. Такой статус, к примеру, может быть важен для Хорватии, демонстрирующей высшую степень евроатлантической лояльности и постулирую-

щей в своей внешнеполитической стратегии роль проводника евроатлантической интеграции в западнобалканской части региона⁵⁸.

Вполне вероятными претендентами на эту позицию представляются Польша и Румыния. С конца 2010-х годов отношения двух стран характеризуются комплексным сближением, включающим в себя формулирование общих подходов в области международной и исторической политики, а также сотрудничество в энергетических и инфраструктурных региональных проектах [Неменский 2019: 66; Łapaj-Kucharska 2019]. По линии военных ведомств ещё с марта 2011 г. действует формат стратегического диалога [Bał 2018: 13, 16], продолжением которого стала двусторонняя комиссия по вопросам закупки вооружений и стандартизации оснащения вооружённых сил⁵⁹. Польша и Румыния являются приоритетными получателями американской военной техники и пользователями кредитных линий, последние из которых были открыты в декабре 2024 года⁶⁰, что делает их подходящими кандидатами для США для реализации концепции гибкой вовлечённости.

Хотя Польша名义上 не относится к южноевропейской ЗВС, степень её участия в региональных процессах является заметной. Польский контингент находится в составе боевой группы в Румынии, а румынское подразделение численностью в 140 человек — в составе МБГ в Польше⁶¹. Обе страны имеют представительные контингенты в миссии *KFOR* в Косово — 247 и 182 человека по данным на весну 2025 года

⁵⁸ Provedbeni program Ministarstva vanjskih i europskih poslova za razdoblje 2024. – 2028. godine // Ministarstvo vanjskih i europskih poslova RH. URL: <https://mvep.gov.hr/vanjska-politika/22956> (дата обращения: 20.09.2025).

⁵⁹ Poland and Romania, equipping armed forces with similar equipment, ensure the security of the entire eastern flank of NATO // Ministry of National Defence Republic of Poland. 28.03.2023. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland-and-romania-equipping-armed-forces-with-similar-equipment-ensures-the-security-of-the-entire-eastern-flank-of-nato> (accessed: 21.09.2023).

⁶⁰ US gives Poland loan of \$4B for arms purchases // Anadolu. 06.12.2024. URL: <https://www.aa.com.tr/en/americas/us-gives-poland-loan-of-4b-for-arms-purchases/3416622> (accessed: 18.02.2025).

⁶¹ Зверев Ю.М. Наращивание и модернизация вооруженных сил Польши, Литвы и других стран НАТО вокруг Калининградской области: информационно-аналитический доклад. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. С. 23.

Наконец, сохраняется заинтересованность Варшавы в развитии «Инициативы трёх морей» [Кувалдин 2025: 151–152]. Польша и Румыния имеют высокую степень взаимопонимания с Сербией как с важным участником балканской подсистемы. Румыния не признает независимость Косово. В ходе знакового визита премьер-министра Польши Д. Туска в Белград в октябре 2024 г. были подчёркнуто взаимопонимание в отношениях двух стран⁶², что может послужить основанием для более тесных взаимодействий в дальнейшем.

Таким образом, Варшава и Бухарест также имеют некоторые основания претендовать на статус поставщика безопасности, а двусторонняя координация между ними может рассматриваться Вашингтоном как страховочный механизм на случай, если другие варианты взаимодействий окажутся неподходящими. С точки зрения военного строительства такое решение подразумевает дополнительные трудности при определении организационно-штатной структуры многонациональных подразделений и замедление темпов боевого слаживания. С другой стороны, оно может представлять интерес как способ привлечения в МБГ увеличенных контингентов из числа субрегиональных государств для частичного переложения на их плечи бремени комплектования боевых групп, что позволило бы крупным державам более активно действовать в других субрегионах. Получение этими странами некой статусной роли может быть необходимо для оправдания на национальном уровне линии на увеличение военных расходов.

Таким образом, можно выделить по меньшей мере четыре сценария развития стратегических взаимодействий в южноевропейской ЗВС, которые окажут влияние на принцип формирования МнК «Юго-Восток», МнД «Центр» и функциональное предназначение этих соединений. По степени влияния на конъюнктуру в Юго-Восточной Европе многие форматы пре-

восходят франко-итальянские начинания в рамках Квиринальского договора. Следует обратить внимание на нетождественное понимание Парижем и Римом стратегических приоритетов и интересов в различных сопредельных регионах. По совокупности же отмеченных тенденций переход от двустороннего к многостороннему принципу взаимодействия в этой ЗВС выглядит вполне вероятным сценарием.

* * *

Появление в 2022 г. четырёх боевых групп НАТО в южноевропейской ЗВС придало новый импульс мероприятиям по повышению оперативной совместимости, осуществлявшимся до этого последовательно, но размеренно. Хотя в абсолютном выражении численность рассмотренных боевых групп представляется незначительной, их изучение в проблемно-стратовом отношении позволяет судить о темпах военизации Юго-Восточной Европы. С точки зрения боевой подготовки проведение крупных межгрупповых учений в первой половине 2025 г. говорит об изменении тренировочного цикла и переходе от подготовки внутри боевых групп к межгрупповому слаживанию. Перспективной задачей является конкретизация организационно-штатной структуры МнК «Юго-Восток» и функциональной роли МнД «Центр», которая может быть рассмотрена как компонент МнК «Юго-Восток» либо как отдельное соединение.

Следует подчеркнуть значение двустороннего взаимодействия между Парижем и Римом, закреплённого положениями Квиринальского договора. Став «рамочными государствами» в Румынии и Болгарии, Франция и Италия сумели конкретизировать свои функциональные роли в рамках всего балканского региона. Анализ конкурирующих гипотез позволил определить факторы, способствующие усилению координации между Парижем и Римом и обстоятельства, ведущие к раскоординации и

⁶² В Варшаве поддерживают желание Белграда присоединиться к ЕС // Интерфакс. 24.10.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/988516> (дата обращения: 19.11.2024).

автономизации (см. табл. 2). При совпадении стратегических интересов, связанных с сохранением умеренного темпа роста военных расходов, можно обнаружить различия в расстановке субрегиональных приоритетов. Данные обстоятельства способны влиять на темпы развития боевых групп. К примеру, наличие у Рима собственных интересов в других субрегионах Большого Средиземноморья при сохранении общей численности сухопутных сил на нынешнем уровне может вносить корректизы в процесс насыщения БГ войсками, вынуждая к поиску иных вариантов комплектования, привлечению новых стран, что может замедлить боевое слаживание. Напротив, увеличение численности итальянского контингента в Болгарии (как и в других боевых группах) стало бы индикатором совпадения стратегических приоритетов Парижа и Рима.

Следует также допускать сценарии расширения координационного механизма в средиземноморской ЗВС по аналогии с форматом «3+3», существующим в Прибалтике. Анализ структурных взаимодействий позволил выделить четыре возможных варианта – с привлечением Испании, Турции, Великобритании, а также Польши и/или Румынии – каждый из которых под-

разумевает индивидуальный подход к развитию координационных форматов и задействованию региональной логистики. В частности, повышение роли Испании и субрегиональных государств подразумевает уклон на развитие связности между Юго-Восточной и Центральной Европой с большим задействованием центральноевропейских сухопутных коммуникаций и портов Адриатики. Привлечение Турции и Великобритании подразумевает акцент в направлении Эгейского и Черного моря, а также Паньевропейского коридора VIII. Вместе с тем большее задействование Анкары и Лондона поставило бы под сомнение курс на достижение стратегической гармонизации непосредственно внутри ЕС.

Вариант с привлечением субрегиональных государств имеет ярко выраженную направленность на повышение оперативной совместимости между БГ балтийской и южноевропейской ЗВС. Появление Турции подчеркнуло бы обособленность южноевропейской ЗВС. Ещё два варианта (Великобритания, Испания) подразумевают набор из нескольких опций, содержание которых будет раскрываться по мере продолжения военного строительства на милиаризующейся линии разграничения.

Список литературы

- Алексеенкова Е.С., Чихачев А.Ю. Квиринальский трактат – двусторонний договор о будущем ЕС? // Современная Европа. 2022. №3. С. 33–48. DOI: 10.31857/S0201708322030032
- Алексеенкова Е.С. Дискурсивные стратегии Италии в «Большом Средиземноморье» и Африке: новизна и преемственность // Современная Европа. 2024. № 6. С. 32–44. DOI: 10.31857/S0201708324060032
- Алешин А.А. Сотрудничество ЕС и НАТО после начала специальной военной операции России // Современная Европа. 2024. №5. С. 189–200. DOI: 10.31857/S0201708324050152
- Бартош А.А. НАТО в современной мировой политике. М.: Горячая линия – Телеком, 2023. 364 с.
- Гибианский Л. Я. Югославия в балканской и европейской политике в начале Второй мировой войны: попытка лавирования и ее крах // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 4. С. 271–290.
- Громыко А.А. Геополитизация Евросоюза в свете перераспределения бремени безопасности в ЕвроАтлантике // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, 2023. №4. С. 10–27. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-10-27
- Демидов А.П. Системное значение стран Балканского полуострова в условиях глобальной трансформации // Проблемы национальной стратегии. 2024. №4. С. 112–131. DOI: 10.52311/2079-3359_2024_4_112
- Еремин Д.П. Итальянское военное присутствие в Адриатико-Ионическом макрорегионе // Современная Европа. 2023. №7. С. 215–224. DOI: 10.31857/S0201708323070173.
- Иванов О.П. Стратегия НАТО в условиях меняющейся среды международной безопасности в Европе // Обозреватель. 2024. №3. С. 16–27. DOI: 10.48137/2074-2975_2024_3_16

- Иванов О.П.* Трансформация НАТО: от потепления климата до замерзания в политике // Обозреватель. 2022. №11–12. С. 5–16. DOI: 10.48137/2074-2975_2022_11-12_5
- История Древнего Рима / под ред. В. И. Кузинина. Москва: Высшая школа, 2002. 383 с.
- Кривопалов А.А.* Южный фланг американского развертывания в Восточной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т.68. № 7. С. 25–34. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-7-25-34
- Костяшов Ю.В.* Сербы в Австрийской монархии в XVIII веке. Калининград: Калинингр. ун-т., 1997. 220 с.
- Кувалдин С.А.* Польша: из транзитной страны в логистический хаб Центральной Европы // Международная аналитика. 2025. Т.16. № 1. С. 144–161. DOI: 10.46272/2587-8476-2025-16-1-144-161
- Моммзен Т.* История Рима. Т.4. Ростов-на-дону: Феникс, 1997. 640 с.
- Мелоян Т.Х.* Транспортная инфраструктура как основа мобильности НАТО в Европе: ключевые направления и форматы развития // Международная аналитика. 2025. Т.16. № 1. С. 60–77. DOI: 10.46272/2587-8476-2025-16-1-60-77
- Неменский О.Б.* Приоритеты внешней политики Польши при правительстве М. Моравецкого // Проблемы национальной стратегии. 2019. №1. С. 58–77.
- Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
- Парэн Ш.* Структурализм и история // Философия и общество. 1998. №2. С. 221–243.
- Пивоваренко А.А.* Военно-политические аспекты политики Турции в Юго-Восточной Европе // Современная Европа. 2024. №7. С. 158–169. DOI: 10.31857/S0201708324070131
- Тимофеев П.П., Хорольская М.В.* Дilemmы европейской безопасности: сравнение подходов Германии и Франции к соотношению роли ЕС и НАТО в Европе после 2022 г. // Сравнительная политика. 2024. Т. 15. №4. С. 132–154. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-4-15-8
- Трунов Ф.О.* НАТО в начале 2020-х: многосторонние военные группировки в зоне ответственности Альянса // Международные процессы. 2023. Т. 21. №1. С. 118–145. DOI: 10.17994/IT.2023.21.1.72.1
- Трунов Ф.О.* Роль Германии как «рамочного государства» НАТО // Общественные науки и современность. 2024а. №1. С. 46–59. DOI: 10.31857/S0869049924010047
- Трунов Ф.О.* Трансформация системы группировок конвенциональных сил НАТО // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2024б. Т. 29. №3. С. 175–188. DOI: 10.15688/jvolsu4.2024.3.15
- Чихачев А.Ю.* Оборонная политика Франции в 2022–2024 гг.: перемены в рамках преемственности // Сравнительная политика. 2024. Т. 15. №3. С. 71–98. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-3-15-3
- Шестопалов В., Борисенков А.* Основные формы применения вооруженных сил НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2023. №10. С. 3–11.
- Ágoston G.* Empires and warfare in east–central Europe, 1550–1750: The Ottoman–Habsburg rivalry and military transformation // European Warfare, 1350–1750. Cambridge University Press: 2010. P. 110–134. DOI: 10.1017/CBO9780511806278.008
- Bąk T.* Polish–Romanian Military Cooperation // International Conference KNOWLEDGE-BASED ORGANIZATION. 2018. Vol. 24. No. 1. P. 9–18. DOI: 10.1515/kbo-2018-0001
- Lanoszka A., Hunzeker M.* Evaluating the Enhanced Forward Presence After Five Years // The RUSI Journal. 2023. Vol. 168. No. 1–2. P. 88–97. DOI: 10.1080/03071847.2023.2190352
- Łapaj-Kucharska J.* Common Interests and the Most Important Areas of Political Cooperation between Poland and Romania in the Context of the European Union // Romanian Journal of European Affairs. 2019. Vol. 19. No. 2. P. 63–86.
- McGlynn P., Godfrey G.* Intelligence analysis: fundamentals. Boca Raton: Taylor & Francis, 2019. 315 p.
- Mediterranean Transitions from the Gulf to the Sahel. The Role of Italy and the EU. IAI Research Studies 11 / ed. by G. Daga, P. Raimondi. Rome: Edizioni Nuova Cultura, 2024. 141 p. DOI: 10.4458/7011
- Motacki D.* Znaczenie wzmacnionej Wysuniętej Obecności NATO dla bezpieczeństwa Polski i państw bałtyckich // Bezpieczeństwo Narodowe. 2024. Vol. 44. No. 1. P. 91–114. DOI: 10.59800/bn/186621
- Palavetis D.* NATO enhanced forward presence in the Baltics: The nexus between the host and the framework nation // Security and Defence Quarterly. 2025. Vol. 49. No. 1. P. 74–97. DOI: 10.35467/sdq/193734

MILITARY INTERACTIONS BETWEEN EUROPEAN ACTORS IN SOUTHEASTERN EUROPE

ALEXANDER PIVOVARENKO

HSE University, Moscow, 101000, Russia

Abstract

Recent shifts in U.S. foreign policy warrant an examination of the role of European actors in shaping a militarized dividing line in Eastern Europe, stretching from Baltic to the Black Sea. Since 2022, military-political processes in Southeastern Europe have been marked by a cautious convergence between France and Italy, which can be attributed to the Quirinal Treaty signed in 2021. However, an analysis of military buildup processes and related political dimensions reveals several significant constraints that could hamper coordination among European security providers. Among them are plans to hold to a moderate and scheduled enlargement of land forces, the composition of NATO multinational battlegroups in Bulgaria and Romania, and divergent foreign policy priorities between France and Italy in the Greater Mediterranean region. The emergence in March 2025 of the so-called coalition of the willing, spearheaded by Paris and London, is to be regarded not only as a reaction to negotiations between Moscow and Washington, but also as a declarative milestone in the militarization of the contact line. This shift signals a transfer of military-political initiative to European NATO members. It also raises questions on the development of multilateral coordination formats in relation to multinational battlegroups in Bulgaria, Romania, Slovakia, and Hungary, which were established in March 2022. At least four scenarios for the development of multilateral formats can be identified. They imply increasing the role of Spain, Turkey, Great Britain or regional states, all of which place individual emphasis in terms of operational activities, military buildup and involvement of military logistics in the region.

Keywords:

security providers; EU strategic autonomy; Southeastern Europe; Black Sea region; military buildup; military exercises; Enhanced forward presence; NATO multinational battlegroups; military deterrence; militarization

References

- Ágoston G. (2010). Empires and warfare in east-central Europe, 1550–1750: The Ottoman–Habsburg rivalry and military transformation. *European Warfare, 1350–1750*. Cambridge University Press: 2010. P. 110–134. DOI: 10.1017/CBO9780511806278.008
- Alekseenkova E.S., Chihachev A.Yu. (2022). Kvirinal'skiy traktat – dvustoronnii dogovor o buduschem ES? [The Quirinal Treaty: Bilateral Agreement on the EU's Future?]. *Sovremennaya Yevropa*. No. 3. P. 33–48. DOI: 10.31857/S0201708322030032
- Alekseenkova E.S. (2024). Diskursivnye strategii Italii v «Bol'shom Sredizemnomor'e» i Afrike: novizna i preemstvennost' [Italy's Discursive Strategies in Greater Mediterranean and Africa: Innovation and Continuity]. *Sovremennaya Yevropa*. No. 6. P. 32–44. DOI: 10.31857/S0201708324060032
- Aleshin A.A. (2024). Sotrudnichestvo ES i NATO posle nachala spetsial'noy voennoy operatsii Rossii [The EU–NATO Cooperation after the Start of the Special Military Operation]. *Sovremennaya Yevropa*. No. 5. P. 189–200. DOI: 10.31857/S0201708324050152
- Bak T. (2018). Polish–Romanian Military Cooperation. *International Conference KNOWLEDGE-BASED ORGANIZATION*. Vol. 24. No. 1. P. 9–18. DOI: 10.1515/kbo-2018-0001
- Bartosh A.A. (2023). *NATO v sovremennoy mirovoy politike* [NATO in Contemporary World Politics]. Moscow: Goryachaya liniya – Telekom. 364 p.
- Chikhachev A.Y. (2022). Oboronnaya politika Frantsii v 2022–2024 gg.: peremeny v ramkakh preemstvennosti [French Defense Policy in 2022–2024: Changes within Continuity]. *Sravnitel'naya politika*. Vol. 15. No. 3. P. 71–98. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-3-15-3

- Daga G., Raimondi P. (eds) (2024). *Mediterranean Transitions from the Gulf to the Sahel. The Role of Italy and the EU. IAI Research Studies 11*. Rome: Edizioni Nuova Cultura. 141 p. DOI: 10.4458/7011
- Demidov A.P. (2024). Sistemnoe znachenie stran Balkanskogo poluostrova v usloviyakh global'noy transformatsii [Systemic significance of the Balkan countries in the context of global transformation]. *Problemy natsional'noy strategii*. No. 4. P. 112–131. DOI: 10.52311/2079-3359_2024_4_112
- Eremin D.P. (2023). Ital'yanskoe voennoe prisutstvie v Adriatiko-Ionicheskem makroregione [Italian Military Presence in the Adriatic-Ionian Macroregion]. *Sovremennaya Evropa*. No. 7. P. 215–224. DOI: 10.31857/S0201708323070173
- Gibson L.Y. (2009). Jugoslavija v balkanskoj i evropejskoj politike v nachale Vtoroj mirovoj vojny: popytka lavirovaniya i ee krah [Yugoslavia in European and Balkan Politics in the Beginning of the Second World War: an Attempt at Maneuvering and Its Failure]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. No. 4. P. 271–290.
- Gromyko A.A. (2023). Geopolitizatsiya Evrosoyuza v svete pereraspredeleniya bremeni bezopasnosti v Evro-Atlantike [Geopolitization of the European Union in light of the redistribution of security burden in the Euro-Atlantic]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istochnika. Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 4. P. 10–27. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-10-27
- Ivanov O.P. (2024). Strategiya NATO v usloviyakh menyauscheysya sredy mezdunarodnoy bezopasnosti v Evrope [NATO Strategy in a Changing European Security Environment in Europe]. *Obozrevatel'*. No. 3. P. 16–27. DOI: 10.48137/2074-2975_2024_3_16
- Ivanov O.P. (2022). Transformatsiya NATO: ot potepleniya klimata do zamerzaniya v politike [NATO Transformation: From Climate Warming to Freezing in Politics]. *Obozrevatel'*. No. 11–12. P. 5–16. DOI: 10.48137/2074-2975_2022_11-12_5
- Krivopalov A.A. (2024). Yuzhnnyy flang amerikanskogo razvertyvaniya v Vostochnoy Evrope [Southern Flank of the U.S. Military Deployment in Eastern Europe]. *Mirovaya ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya*. Vol. 68. No. 7. P. 25–34. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-7-25-34
- Kostjashov Ju.V. *Serby v Avstriyskoy monarhii v XVIII veke* [Serbs in the Austrian monarchy in the XVIII century]. Kaliningrad, Kaliningr. un-t., 1997. 220 s.
- Kuvaldin S.A. (2025). Pol'sha: iz tranzitnoy strany v logisticheskiy khab Tsentral'noy Evropy [Poland: from a Transit Country to a Logistics Hub in Central Europe. Journal of International Analytics]. *Journal of International Analytics*. Vol. 16. No. 1. P. 60–77. DOI: 10.46272/2587-8476-2025-16-1-144-161
- Kuzishchina V.I. (ed.) (2002) *Istochnika Drevnego Rima* [Ancient Rome History]. Moscow: Vysshaya shkola. 383 p.
- Łanoszka A., Hunzeker M. (2023). Evaluating the Enhanced Forward Presence After Five Years. *The RUSI Journal*. Vol. 168. No. 1–2. P. 88–97. DOI: 10.1080/03071847.2023.2190352
- Łapaj-Kucharska J. (2019). Common Interests and the Most Important Areas of Political Cooperation between Poland and Romania in the Context of the European Union. *Romanian Journal of European Affairs*. No. 2. P. 63–86.
- Meloyan T.Kh. (2025). Transportnaya infrastruktura kak osnova mobil'nosti NATO v Evrope: klyuchevye napravleniya i formaty razvitiya [Transport Infrastructure as a Basis for NATO Mobility in Europe: Key Directions and Formats for Development]. *Journal of International Analytics*. Vol. 16. No. 1. P. 60–77. DOI: 10.46272/2587-8476-2025-16-1-60-77
- McGlynn P., Godfrey G. (2019). *Intelligence analysis: fundamentals*. Boca Raton: Taylor & Francis. 315 p.
- Mommesen T. (1997). *Istochnika Rima* [The History of Rome]. Rostov-on-Don: Feniks. 640 p.
- Motacki D. (2024). Znaczenie wzmacnionej Wysuniętej Obecności NATO dla bezpieczeństwa Polski i państw bałtyckich. *Bezpieczeństwo Narodowe*. Vol. 44. No. 1. P. 91–114. DOI: 10.59800/bn/186621
- Nemensky O.B. (2019). Prioritety vneshney politiki Pol'shi pri pravitel'stve M. Moraveckogo [Priorities of Poland's Foreign Policy under the Government of M. Morawiecki]. *Problemy natsional'noy strategii*. No. 1. P. 58–77.
- Palavetis D. (2025). NATO enhanced forward presence in the Baltics: The nexus between the host and the framework nation. *Security and Defence Quarterly*. Vol. 49. No. 1. P. 74–97. DOI: 10.35467/sdq/193734
- Parsons T. (1998). *Sistema sovremennoy obshchestv* [The system of modern societies]. Moscow: Aspekt-Press. 270 p.
- Parent Ch. (1998). Strukturalizm i istoriya [Structuralism and History]. *Filosofija i obshchestvo*. No. 2. P. 221–243.
- Pivovarenko A.A. (2024). Voenno-politicheskie aspekty politiki Turtsii v Yugo-Vostochnoj Evrope [Military-Political Aspects of Turkey's Foreign Policy in South-East Europe]. *Sovremennaya Evropa*. No. 7. P. 158–169. DOI: 10.31857/S0201708324070131

- Shestopalov V., Borisenkov A. (2023). Osnovnye formy primeneniya vooruzhennyh sil NATO [The Main Forms of Use of NATO Armed Forces]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. No. 10. P. 3–11.
- Timofeev P. P., Khorolskaya M. V. (2024). Dilemmы evropeyskoy bezopasnosti: srovnenie podkhodov Germanii i Frantsii k sootnosheniyu roli ES i NATO v Evrope posle 2022 g. [European Security Dilemmas: A Comparison of Germany and France's Approaches to the Relationship of the EU and NATO Roles in Europe after 2022]. *Comparative Politics Russia*. Vol. 15. No. 4. P. 132–154. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-4-15-8
- Trunov Ph. (2023). NATO v nachale 2020-kh: mnogostoronne voennye gruppirovki v zone otvetstvennosti Al'yansa [NATO Development by the Early 2020s.]. *International Trends / Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 21. No. 1. P. 118–145. DOI: 10.17994/IT.2023.21.1.72.1
- Trunov Ph. (2024a). Rol' Germanii kak «ramochnogo gosudarstva» NATO [The Role of Germany as a NATO "Framework Nation"]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*. No. 1. P. 46–59. DOI: 10.31857/S0869049924010047
- Trunov Ph. (2024b). Transformatsiya sistemy gruppirovok konventsional'nykh sil NATO [The Transformation of the System of NATO's Conventional Forces Groupings]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istochnika. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 29. No. 3. P. 175–188. DOI: 10.15688/jvolsu4.2024.3.15